

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОТНИКОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ СЛУЖЕБНОГО ПЕРСОНАЛА КРУПНЫХ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Работа выполнена в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Рассматривается вопрос о пенсионном обеспечении и развитии пенсионного законодательства для служебного персонала промышленных предприятий дореволюционной России на примере служащих золотопромышленных организаций Восточной Сибири. Золотопромышленность являлась доминирующей отраслью в экономике всего сибирского края, в которой была задействована большая часть рабочих и служебных кадров. Со второй половины XIX в. центром золотодобычи в Российской империи становится район Восточной Сибири, где были расположены самые крупные золотопромышленные компании (прежде всего «Ленское золотопромышленное товарищество» и «Компания промышленности в разных местах Восточной Сибири»), на долю которых приходилась большая часть добываемого золота в России. Имея многочисленный штат работников, эти компании первыми в золотопромышленном мире приступили к разработке проекта пенсионного обеспечения своего персонала.

Ключевые слова: золотопромышленность; XIX – начало XX в.; Восточная Сибирь; служебный персонал; пенсионное законодательство; пенсионные кассы.

Социальная защита как рабочего, так и служебного персонала, занятого в промышленной сфере в дореволюционной России, находилась на крайне низком уровне. Рабочее законодательство, регламентирующее социальное и правовое положение промышленных работников, начало оформляться в последней четверти XIX в. В Российской империи также долгое время отсутствовали организации взаимопомощи, страховые и пенсионные учреждения для различных категорий наемных работников в промышленной и торговой среде, наличие которых способствовало бы улучшению социального положения работников. Появление подобных организаций в России наблюдалось только в середине XIX в., в то время как в Европе их существование насчитывало не одно столетие.

Первой пенсионной организацией в частном промышленном секторе можно считать возникшее в 1859 г. в среде торговых приказчиков Риги общество взаимовыручки. В горной промышленности, одной из главных отраслей дореволюционной отечественной экономики, аналогичные организации стали создаваться в то же время [1. С. 34–38]. По указу 1861 г. на каждом крупном промышленном предприятии Урала следовало создать горнозаводские товарищества, выполняющие роль взаимовыручки и взаимопомощи [2. С. 441–442]. Однако в других горных областях, в том числе и в Сибири, такого рода кассы были большой редкостью, а на частных золотопромышленных предприятиях, составлявших основу местной экономики, они отсутствовали вплоть до конца XIX в. Вопрос о степени социальной защищенности служебного персонала промышленных предприятий в дореволюционной России практически не рассматривался в отечественной историографии. Автор уже затрагивал данную проблематику, рассматривая в целом состояние социальной защиты служебного персонала золотопромышленных предприятий в Сибири в дореволюционное время [3]. В статье предпринята попытка исследования вопроса пенсионного обеспечения служащих крупных золотопромышленных компаний Восточной Сибири, основного района золотодобычи, на рубеже XIX–XX вв.

Необходимо отметить, что фактически с момента возникновения золотодобычи за Уралом вопрос о необходимости социального страхования работников золотопромышленной сферы всегда имел особую актуальность, при том что инициатива создания страховых и пенсионных касс исходила из среды самих работников золотодобывающей сферы. Особую актуальность вопрос о страховании приисковых служащих получил на страницах периодической печати Сибири. Предлагались различные варианты создания пенсионных касс и касс взаимовыручки для служащих на золотых промыслах. Выдвигались идеи создания общества взаимопомощи, схожего по структуре с обществом приказчиков в Иркутске, или простого общества на артельных началах с небольшим на первое время капиталом и круговой порукой между участниками объединения [4. С. 4]. К концу XIX в. с возникновением крупных золотопромышленных компаний с большим штатом служащих (прежде всего, в Восточной Сибири) вопрос о социальном страховании этой категории приисковых тружеников сдвинулся с мертвой точки.

Одной из первых золотопромышленных компаний Восточной Сибири, которая стала разрабатывать вопрос о создании пенсионной кассы своего служебного персонала, была «Компания промышленности», образованная в 1865 г. и являвшаяся одной из самых успешных организаций по добыче золота в Российской империи во второй половине XIX в. В 1885 г. «Компания промышленности» приобрела паи другой крупной золотопромышленной фирмы региона – «Прибрежно-Витимской компании». С этого времени новое название объединенных компаний стало звучать как «Компания промышленности в разных местах Восточной Сибири» (далее «Компания промышленности...»), а вместе с тем новая компания к концу XIX в. вышла в лидеры по добыче золота в Восточной Сибири: в 1880–1888 гг. на ее предприятиях было добыто 2 954 пуд., или 48,38 т, золота, т.е. в среднем 328,2 пуд., или 5,3 т, золота за год, а с 1889 по 1898 г. было извлечено 2 815 пуд., или 46,1 т, золота, в то время как среднегодовая добыча «Ленского золотопромышленного това-

рищества», основного конкурента «Компании промышленности...», в 90-е гг. XIX в. не превышала 150 пуд., или 2,4 т золота [5. Т. 2. С. 96–104, 122–130].

Исходя из приведенных объемов добычи золота, можно сделать вывод о большом количестве рабочей команды на предприятиях «Компании промышленности...». Так, в 1893 г. на приисках фирмы находилось 2 958 рабочих и 216 служащих, в 1895 г. число служащих выросло до 292, а в 1898 г. – до 318 человек [5. Т. 1. С. 89; 6. С. 286; 7. С. 423]. Тем самым, имея большой штат служебного персонала, вопрос о его социальной защищенности, в том числе создание пенсионной кассы, приобретал особую актуальность.

История создания кассы взаимопомощи служебного персонала «Компании промышленности...» начинается с 1880 г., когда инициативу её создания, исходившую из среды приисковых служащих, поддержал главноуправляющий всех промыслов Н.Н. Стрижев. В 1880 г. владельцы «Компании промышленности...» создали специальный фонд, формировавшийся из ежегодных отчислений от жалования самих служащих, взносов владельцев компании и дивидендов от размещения различных ценных бумаг. Однако начавшиеся вскоре разногласия среди владельцев предприятия поставили под сомнение создание в ближайшем будущем пенсионной кассы для своего служебного персонала. Так, Н.А. Сиверс, главный распорядитель всех дел компании в 80-е гг. XIX в., не только не поддержал перед властью имущими ходатайство о создании пенсионной кассы, но и перестал вносить от себя ежегодные платежи в размере 13 тыс. руб. в созданный фонд, посчитав, что он уже достаточно поучаствовал в создании «первоначального капитала» будущей пенсионной кассы служебного персонала. Только после его смерти новое руководство компании возобновило ходатайства о создании пенсионной кассы [8. С. 265].

В итоге, 11 мая 1896 г. устав пенсионной кассы служащих «Компании промышленности...» утвердил министр Земледелия и Государственных Имуществ [9. С. 146–150]. Положение пенсионной кассы заслуживало того, чтобы на нее обратили соответствующее внимание, так как больше подобных организаций в золотопромышленном мире Сибири в дореволюционное время так и не будет создано.

В уставе пенсионной кассы указывалось четыре источника формирования оборотного капитала: непосредственно сам капитал, образованный из взносов владельцев предприятий и взносов из других источников; проценты с указанного капитала; ежегодные вычеты из жалования служебного персонала компаний в размере 2% и из наград в размере 5%; ежегодный взнос двух компаний в размере не менее 10 тыс. руб. Для увеличения средств уставного капитала свободные наличные суммы кассы разрешалось потратить на государственные ценные бумаги или облигации, а также размещать в казенные кредитные учреждения.

Все пенсии имели пожизненный характер и делились по размеру жалования служащих на три разряда: первый – до 900 руб. годового жалования служащих; второй – до 600 руб. и третий составлял 300 руб. На получение первого разряда могли претендовать следующие категории служебного персонала золотопро-

мышленных предприятий: главноуправляющий всеми приисками, его помощники, механик и приисковый врач. Ко второму разряду относились: управляющие отдельными приисками, конторщик главной приисковой конторы и старший чертежник. И, наконец, третий разряд включал в себя многочисленных представителей приискового служебного персонала среднего и низшего звена – станowych смотрителей, кассиров, материальных, конторщиков, а также учителей и священников.

Для получения полного содержания пенсии необходимо было прослужить в компании не менее 20 лет, для получения 75%-го оклада – 15 лет, отслуживший на золотых промыслах компании 10 лет получал половину размера пенсии. Выслуга пенсии отсчитывалась с 25 июля 1880 г., со дня постановления владельцами двух компаний об образовании фонда для вспомоществования служебному персоналу этих компаний.

При этом служебный персонал, прекративший работу в компании до утверждения устава, имел право претендовать на получение пенсии, если не получал какой-либо другой пенсии. Пенсии выдавались служебному персоналу пожизненно при условии достижения указанного рабочего стажа на предприятиях компании и обязательном уходе со службы. Служащие, выслужившие необходимое количество лет, но рассчитанные за какие-либо злоупотребления, не имели право получать пенсию. Правление позаботилось и об увечных: получившему увечье и неспособному более к труду служащему 7 лет стажа в компании засчитывались за 10 лет, 10 – за 15 и 15 – за 20 лет. В случае смерти пенсионера его вдова имела право на получение пенсии в размере от 2/3 от пенсии покойного, а если пенсионер помогал своим родителям, то они после его смерти получали 1/3 от его пенсии.

Пенсии могли быть лишены представители служебного персонала, уволенные со службы названных компаний за различного рода злоупотребления и растраты.

Сама касса располагалась в Иркутске, где каждый месяц производилась выдача пенсий, а для управления делами кассы создавался комитет, который подчинялся главной промысловой конторе двух компаний. В состав комитета входили 14 человек (все – представители служебного персонала), 7 из которых назначались владельцами компаний, а оставшиеся выбирались из среды приисковых служащих. При этом никто из выбранных в состав комитета был не вправе отказаться от исполнения обязанностей члена комитета. Председателем комитета автоматически становился главноуправляющий всеми промыслами с правом решающего голоса при равенстве голосов при решении любого вопроса [9. С. 147].

Не позднее 1 декабря каждого года комитет обязывался на рассмотрение промыслового управления подавать отчет о финансовом состоянии пенсионной кассы и общем ведении дел за отчетный период. Функции ближайшего надзора и право ревизии лежали на начальнике Иркутского горного управления, в чью юрисдикцию входили местности, на которых велась добыча золота компаниями, а право высшего надзора сохранялось за министром Земледелия и Государственных Имуществ, кому также компания обязывалась отправлять ежегодный отчет о финансовом балан-

се кассы, числе пенсионеров и количестве служебного персонала на предприятиях указанных компаний.

К 11 мая 1897 г. в кассе находилось 166 886,23 руб. К 10 сентября 1898 г. на счета кассы поступило 17 872,9 руб., в том числе 3 521,45 руб. составили взносы с жалованья служащих. За указанный промежуток времени было израсходовано на пенсии 12 000 и 2 100 руб. выдано в качестве единовременных пособий. К 10 сентября 1899 г. в кассе находилось уже 224 229,81 руб. С этого времени и по 10 сентября 1900 г. было выдано пенсий 55 лицам на общую сумму 12 961,48 руб. (в среднем 235 руб. на человека), а пособий – 1 100 руб. 5 лицам (в среднем – 220 руб. на человека) [10. С. 571; 11. С. 294]. Как видно из приведенных сумм, пенсионеры получали незначительные по размеру пенсии.

Создание этой кассы вспомоществования представлялось несомненным прогрессивным шагом в области социальной защиты служащих на сибирских золото-промышленных предприятиях, который стимулировал разработку проектов пенсионных касс для своих сотрудников в других золотопромышленных фирмах. В «Ленском золотопромышленном товариществе» («Лензото»), другой крупной золотопромышленной организации Восточной Сибири, которая по штату работников и объему добычи золота конкурировала с «Компанией промышленности...», также актуальным был вопрос о создании кассы вспомоществования. С 1 ноября 1893 г. в «Лензото» начала действовать подходная касса, куда принимались вклады как рабочих, так и служащих от 25 руб. по 6% годовых. На сентябрь 1895 г. среди вкладчиков кассы было 27 служащих (7,5% от общего числа служебного персонала компании) с общим капиталом сбережений в 22 118,66 руб. [12. С. 206]. Однако созданная касса еще не являлась пенсионной, что видно из ее названия.

Созданию касс страхования и взаимопомощи в крупных золотопромышленных предприятиях Восточной Сибири способствовал закон от 13 июня 1897 г. о разрешении формирования пенсионных касс служащих и рабочих в частных заведениях. По этому закону уставы страховых обществ для указанных работников утверждались либо министром финансов, либо министром внутренних дел исходя из выполнения двух главных условий: владельцы предприятия берут на себя всю полноту гарантии состоятельности будущих касс, а также неременном финансовом благополучии предприятия. В управлении делами кассы должны были принимать участие представители администрации предприятия, рабочие и служащие в количестве, пропорциональном суммам их взносов в капитал кассы [13. С. 409–410]. Тем самым указанный законопроект давал зеленый цвет всем сибирским приискателям в деле создания страховых и пенсионных касс.

В начале XX в. с распространением монополизации «Лензото» золотодобычи в Ленском золотоносном районе резко увеличивается штат работников компании, в том числе и служебного персонала, а также активизируется процесс разработки устава пенсионной кассы для них. В 1909 г. была закончена работа над проектом устава, который был создан силами самих служащих компании. Если сравнивать его с уставом пенсионной

кассы «Компании промышленности...», то можно найти немало схожих моментов, которые возможно отнести к прямым заимствованиям. Так, в уставах обеих компаний были те же источники формирования капитала кассы, выслуга лет также привязывалась к стажу работы в компании, всеми делами пенсионной кассы заведовал специально созданный комитет, члены которого избирались из числа служащих, а во главе стоял главноуправляющий всеми промыслами. Отличия состояли в следующем. В проекте «Лензото» выслуга лет засчитывалась с момента первого взноса в кассу. В случае смерти пенсионера его вдова, если у нее на руках были дети, имела право на получение 3/4 от получаемой ее супругом пенсии, в случае бездетности она могла рассчитывать только на половину размера от пенсии покойного мужа, служащие, относящиеся к третьему разряду, должны были получать не 300 руб., как в «Компании промышленности...», а 480 [14. С. 377–380].

Однако предложенный проект пенсионной кассы для служебного персонала в «Лензото» так и не был воплощен в жизнь, скорее всего, из-за произошедших вскоре событий, известных под названием «Ленский расстрел» (1912 г.), и последовавших за ними разбирательств. Тем не менее пенсионная касса все-таки появилась в названной компании. После приобретения «Лензото» всех предприятий «Компании промышленности...» (1911 г.) в распоряжении первой оказалась и пенсионная касса последней (в уставе пенсионной кассы «Компании промышленности...» было указано, что в случае продажи промыслов другой организации касса по-прежнему продолжает действовать, при том что на новых владельцев ложится обязанность ежегодного внесения в кассу 10 тыс. руб.) [9. С. 146]. В 1913 г. управление делами кассы приняло решение передать руководство над всеми делами кассы в ведение «Лензото» и образовать единую пенсионную кассу служащих на приисках. Председателем комитета по управлению новой кассы избрали И.М. Гавриловича, одного из самых высокопоставленных служащих в администрации «Лензото» [15. С. 2].

Окончательное юридическое оформление касс взаимопомощи на частных предприятиях произошло с принятием «Временных правил о создании обществ и союзов» от 4 марта 1906 г. Согласно этому законопроекту во всех частных промышленных заведениях разрешалось создание профессиональных обществ, ставивших перед собой различные цели, в том числе направленные на вспомоществование своим членам: выдача пособий нуждающимся членам общества, устройство касс взаимопомощи, оказание помощи в поисках работы уволенным с предприятия, оказание различной юридической помощи. Для открытия профессионального общества необходимо было обратиться с письменным заявлением к окружному горному инженеру или фабричному инспектору округа, а также заверить у нотариуса два экземпляра устава общества [16. С. 204–205].

На I Всероссийском съезде золото- и платинопромышленников, проходившем в 1907 г. в Санкт-Петербурге, поднимался вопрос о необходимости создания и распространения ссудосберегательных касс для служебного персонала золотопромышленных предприя-

тий. Л.Ф. Грауман, занимавший в конце XIX в. должность главного управляющего «Ленского золотопромышленного товарищества» и с именем которого во многом связаны успехи компании в добыче золота, в своем докладе предложил пенсионные или вспомогательные кассы приисковых служащих организовать при съездах золотопромышленников горных округов, которые бы объединялись в одно центральное учреждение. Другой выступающий, И.Н. Белозеров, в то время главноуправляющий всех золотопромышленных предприятий «Лензото», настаивал на одобренном правительством создании кассы, общей для какого-нибудь золотопромышленного района, с обязательным участием как владельцев золотых промыслов, так и самих служащих [17. С. 4–5]. Однако все предложения так и остались на бумаге – в дальнейшем больше не будет создано пенсионных касс в золотопромышленных компаниях Восточной Сибири, что во многом связано с прежним нежеланием владельцев предприятий заниматься вопросом пенсионного обеспечения своих работников, с известным Ленским расстрелом 1912 г. и последовавшим расследованием случившегося, а также начавшейся вскоре Первой мировой войной, в условиях которой властям было не до дальнейшего развития пенсионного законодательства работников промышленности.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к следующим выводам. Пенсионных касс в крупных золото-

промышленных компаниях Восточной Сибири – центре золотодобычи в дореволюционной России – было немного. Основными причинами этого явления можно считать неразвитость пенсионного законодательства в рассматриваемое время и отсутствие у владельцев промышленных предприятий желания создавать пенсионные и другие кассы вспомоществования. Определенную роль здесь сыграла и отдаленность Сибирского региона от европейской части Российской империи. Из этого можно предположить, что у политической и экономической элиты страны сформировалось мнение о ненужности улучшения социально-правового положения работников сибирской промышленности в связи с отдаленностью и в целом неразвитостью Азиатской России (именно так с 1898 г. официально стали называть территории за Уралом) по сравнению с центральными и западными промышленными районами Российской империи. Инициатива формирования и развития пенсионных и страховых касс исходила исключительно из среды промышленного служебного персонала, которому приходилось настойчиво добиваться от властей имущих разрешения на открытие касс, разрабатывать проекты устава касс, на что уходило немало времени и сил. В целом можно прийти к заключению, что социальная защищенность служебного персонала на золотопромышленных предприятиях в Сибири находилась на довольно низком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Святловский В.В. Из истории касс взаимопомощи рабочих // Архив истории труда в России. Пг., 1922. Кн. 4.
2. Высочайше утвержденное Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства Финансов (8 марта 1861 г.) [№ 36719] // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1.
3. Румянцев П.П. К вопросу о социальной защищенности технического персонала промышленных предприятий в конце XIX – начале XX в. (на примере служащих сибирских золотых промыслов в Сибири) // Четвертые университетские социально-гуманитарные чтения 2010 года : в 3 т. Иркутск, 2010. Т. 2.
4. Восточное обозрение. 1897. № 13.
5. Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Ленского горного округа. СПб., 1905.
6. Вестник золотопромышленности. 1894. № 15.
7. Вестник золотопромышленности. 1905. № 15.
8. Горные и золотопромышленные известия. 1905. № 17.
9. Утвержденный 11 мая 1896 г. Министром Земледелия и Государственных Имуществ Устав пенсионной кассы служащих по управлению золотыми приисками Прибрежно-Витимской компании и Компании промышленности в различных местах Восточной Сибири (11 мая 1896 г.) [№ 12834] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1899. Т. 16. Отд. 2-е.
10. Вестник золотопромышленности. 1899. № 24.
11. Вестник золотопромышленности. 1902. № 1.
12. Вестник золотопромышленности. 1896. № 10.
13. Высочайше утвержденное положение о пенсионных кассах служащих и рабочих в частных кредитных учреждениях, торговых промышленных предприятиях и страховых обществах (13 июня 1897 г.) [№ 14306] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1900. Т. 17.
14. Проект пенсионной кассы служащих Ленского золотопромышленного товарищества // Золото и платина. 1909. № 16.
15. Сибирь. 1913. № 121.
16. Именной Высочайший указ, данный Сенату «Об временных Обществах и Союзах» (4 марта 1906 г.) [№ 27479] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1909. Т. 26. Отд. 1.
17. Первый Всероссийский съезд золото- и платинопромышленников. СПб., 1908. Т. 1. С. 4–5.

Статья представлена научной редакцией «История» 31 января 2014 г.

FORMATION OF INDUSTRIAL WORKERS PENSION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA BY EXAMPLE OF EMPLOYEES OF LARGE GOLD MINING COMPANIES IN EASTERN SIBERIA

Tomsk State University Journal. No. 381 (2014), 142-146 DOI: 10.17223/15617793/381/23

Rumyantsev Pyotr P. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: petroom@mail.ru

Keywords: gold mining; 19th – early 20th centuries; Eastern Siberia; employees; pension legislation; pension banks.

The question of provision of pensions and development of the pension legislation for the employees of the industrial enterprises of pre-revolutionary Russia on the example of workers of Eastern Siberia gold-mining organizations is considered. Gold mining was the dominant sector in the economy of the Siberian region which involved most of the workers and employees. From the second half of the 19th century the region of Eastern Siberia becomes the gold mining center of the Russian Empire. The largest gold-mining companies (first of all "Lena Goldfields" and "The Industry Company in Different Places of Eastern Siberia") that extracted most of the gold in Russia

were situated there. Having many workers these companies were the first in the gold-mining world to start developing the provision of pensions for the personnel. The main conclusions the author of the article makes in the research are the following. In the Russian Empire the pension legislation for workers in the industrial sphere including gold mining was not actually developed. Because of the continuous growth of industrial enterprise workers' actions the central and local executive authorities paid attention to the social legal status of industrial workers only at the end of the 19th century. There appeared first laws regulating the working conditions and the social legal status of workers. The adoption of these laws which were the first concessions by the power to the worker and the employee dragged on for many years compelling industrial enterprise workers to act as initiators of the change of the social legal status by, for instance, developing projects of pension and insurance banks at the enterprise. At the specified gold-mining enterprises of Eastern Siberia employees also tried to control the development of pension banks for company employees. The lack of certain skills in law and unwillingness of company owners to create similar banks slowed their opening. Before the Revolution of 1917 there were only a few of them. The main conclusion of the author's research is that social security of employees at Siberian gold-mining enterprises was at quite a low level.

REFERENCES

1. Svyatlovsky V.V. Iz istorii kass vzaimopomoshchi rabochikh [From the history of the workers' mutual aid funds]. *Arkiv istorii truda v Rossii*, 1922, Book 4.
2. *Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie o gornozavodskom naselenii kazennykh gornykh zavodov vedomstva Ministerstva Finansov* (8 marta 1861 g.) [№ 36719] [Highest Approved Regulation on mining population of public mining plants of the Department of the Ministry of Finance (March 8, 1861) [№ 36719]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint-Petersburg, 1863, vol. 36, sec. 1.
3. Rumyantsev P.P. [On social security of the technical staff of industrial enterprises in the late 19th – early 20th centuries (Evidence from employees of Siberian gold mining in Siberia)]. *Chetvertye universitetskie sotsial'no-gumanitarnye chteniya* [The Fourth university socio-humanitarian readings]. Irkutsk, 2010, vol. 2.
4. *Vostochnoe obozrenie*, 1897, no. 13.
5. Gorbachev M.F. *Otchet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti Lenskogo gornogo okruga* [Report on statistical, economic and technical study of the gold mining in Lensky district]. Saint-Petersburg, 1905, vol. 2.
6. *Vestnik zolotopromyshlennosti*, 1894, no. 15.
7. *Vestnik zolotopromyshlennosti*, 1905, no. 15.
8. *Gornye i zolotopromyshlennyye izvestiya*, 1905, no. 17.
9. *Utverzhdenyy 11 maya 1896 g. Ministrom Zemledeliya i Gosudarstvennykh Imushchestv Ustav pensionnoy kassy sluzhashchikh po upravleniyu zolotymi priiskami Pribrezhno-Vitimskoy kompanii i Kompanii promyshlennosti v razlichnykh mestakh Vostochnoy Sibiri* (11 maya 1896 g.) [№ 12834] [The Charter of the pension fund of the employees managing the gold mines of Pribrezhno-Vitimskaya company and the Industrial company in various locations in Eastern Siberia approved May 11, 1896 by the Minister of Agriculture and State Properties (May 11, 1896) [№ 12834]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint-Petersburg, 1899, vol. 16, sec. 2.
10. *Vestnik zolotopromyshlennosti*, 1899, no. 24.
11. *Vestnik zolotopromyshlennosti*, 1902, no. 1.
12. *Vestnik zolotopromyshlennosti*, 1896, no. 10.
13. *Vysochayshe utverzhdennoe polozhenie o pensionnykh kassakh sluzhashchikh i rabochikh v chastnykh kreditnykh uchrezhdeniyakh, torгово-promyshlennykh predpriyatiyakh i strakhovykh Obshchestvakh* (13 iyunya 1897 g.) [№ 14306] [Highest Approved Regulation on pension funds of employees and workers of in private credit institutions, commercial and industrial enterprises and insurance companies (June 13, 1897) [№ 14306]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint-Petersburg, 1900, vol. 17.
14. *Proekt pensionnoy kassy sluzhashchikh Lenskogo zolotopromyshlennogo tovarishchestva* [The project of a pension fund of employees in Lensky gold-mining partnership]. *Zoloto i platina*, 1909, no. 16.
15. *Siberia*, 1913, no. 121.
16. *Imennoy Vysochayshiy ukaz, dannyy Senatu "Ob vremennykh Obshchestvakh i Soyuzakh"* (4 marta 1906 g.) [№ 27479] [His Imperial Majesty's Edict issued to the Senate *On temporary Societies and Unions* (March 4, 1906) [№ 27479]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint-Petersburg, 1909, vol. 26, sec. 1.
17. *Pervyy Vserossiyskiy s"ezd zoloto- i platinopromyshlennikov* [First All-Russian Congress of gold and platina industry entrepreneurs]. Saint-Petersburg, 1908, vol. 1, pp. 4–5.